

**Психологический феномен нравственной несостоятельности личности
как фактор её психопатологического развития
с точки зрения православной антропологии**

УДК 159.923.32

Проблема аномального, психопатологического развития и невротических расстройств личности издревле привлекала внимание как медицины, так религии и психологии. Однако предмет профессионального интереса представителей данных направлений имеет различия. Так, предметом исследования медицины являются состояния глубоких душевных страданий больного человека, с которыми он не может справиться. Религия имеет дело как с состояниями одержимости, при которых личность полностью или частично утрачивает самоконтроль, так и с деструктивным развитием личности, определяемым категорией «греховность». Предметом же рассмотрения психологии выступает неспособность человека, неидентифицируемого как больной в клиническом смысле, к самоактуализации и жизнотворчеству к построению адекватных отношений с действительностью, а также к конструктивному разрешению проблем повседневной жизни, внутренних и межличностных конфликтов и, связанным с этим, состоянием психологического дискомфорта.

Психопатологическое развитие личности тесно связано с категорией «страдание». Как утверждает К.Шнайдер, «мы выделяем в качестве психопатических личностей тех, которые страдают от своей аномальности или заставляют страдать от неё общество» [10, С. 26]. Речь идёт как о страданиях самой невротической личности вследствие её социальной дезадаптации, повышенной тревожности, сензитивности, общей нервно-психической неустойчивости и истощённости, так и о страданиях окружающих психопатологического индивида людей (вследствие безнравственного отношения

к ним со стороны самой психопатологической личности). Неврозы, по его мнению, «произрастают всегда на почве предрасположенно аномальной, психопатической личности и несут в себе, по меньшей мере, одну из её предпосылок» [10, С. 47]. Определим понятие «психопатологическое развитие» как деструктивное развитие личности, сопровождаемое формированием патохарактерологических изменений личности, которые могут переходить в ту или иную форму психопатии. Психопатологическое развитие тесно связано с феноменом нравственной несостоятельности личности, детерминирующим искажённость её структуры и отношений с действительностью.

Взгляд на проблему психопатологического развития личности с точки зрения православного вероучения соприкасается с проблемой «бесоодержимости», проявляющейся в воздействии злых духов на человека. Эти два феномена, хотя и имеют существенные различия в симптоматике и методах терапии, всё же основываются на идентичных личностных предпосылках, а именно на нарушениях в структуре личности, обусловленных греховным образом жизни и мыслей. Игумен Евмений, практикуя пастырскую психотерапию, разводит понятия «психоболь» и «одержимость» [5], а игумен Герман (Чесноков) говорит о том, что психопатологические феномены и бесоодержимость имеют одинаковую природу: «В многовековой практике врачевания Русской Православной Церкви психический недуг именуется порчей и беснованием» [4, С.4]. Игумен Марк отмечает, что предпосылкой для воздействия тёмных сил является отпадение от духовно-нравственной жизни: «те, кто из области духа ниспали под владычество плоти и крови, забыв невидимое и вечное... такие христиане представляют удобное вместилище для злых духов» [6, С. 143]. Данная проблема подвергается глубокому осмыслению священником и психологом о.Адрианом ван Каафом, который различает демонические посесии (собственно

одержимость) и обсессии, возникающие только на фоне доступной для сил зла падшей части человеческой натуры, признаком которой является гордость [11]. Он отмечает, что при обсессиях личность становится необязательной, несправедливой, немилосердной, скептической, неуважительной по отношению к другим людям, нетерпимой к чужим взглядам, теряется чувствительность к высшим ценностям, духовность становится предметом злого высмеивания, то есть, речь идёт о полной духовно-нравственной несостоятельности человека. Аналогичное суждения высказывает представитель психиатрии А.М.Морозов, основываясь на клиническом опыте изучения механизмов психопатологического развития личности. Он пришел к выводу о том, что безнравственность – это «артефакт природы, признак нарушения естественного биопсихосоциального развития человека,...вариант умственного недоразвития, где нравственный дефект является основным патологическим проявлением.» [7, С.134-135]. Исследования, проведённые А.М.Морозовым на больших группах населения показали, что дефекту нравственной сферы – нравственному ателиозу, понимаемому в смысле нравственной дефектности (ателиоз (греч.) – незавершённость), которая проявляется в виде отсутствия у личности совести, стыда, наличии лживости, лени – соответствует врождённая или приобретённая неполноценность головного мозга. Таким образом, существует непосредственная связь между нравственной несостоятельностью личности и её психофизиологической патологией. А.М.Морозов отмечает, что *нравственный ателиоз* – стойкая нравственная патология, сочетающаяся с пограничным умственным недоразвитием - проявляется на психологическом уровне в виде следующих феноменов. «*Ателиоз эмоций*», способствующий формированию эгоцентризма, при котором поведение человека определяют немотивированное чувство соперничества и желание самоутверждения, что свидетельствует о

доминировании прагматических ценностей. «*Ателиоз воли*» проявляется в неспособности к продолжительному сосредоточенному полезному труду, преобладании гедонистической мотивации, искажении влечений, девиациях сексуального поведения, повышении активности в антиобщественной деятельности (сплетни, интриги). «*Ателиоз мышления*» представляет собой суррогат интеллекта в соединении поверхностного ума, несамокритичности и хитрости, обуславливающих нарушение личностных отношений к окружающим, презентующих себя в неискренности, манипулятивности и как следствие – эмоциональной опустошённости. А.М.Морозов отмечает, что «отклонение социальной ориентации при нравственном ателиозе характеризуется инфильтрацией всего психического строя личности эгоистическими установками, которые ориентированы на удовлетворение инфантильно-гедонистических потребностей» [7, С.138]. Таким образом, нравственная несостоятельность личности является показателем её психопато-логического развития. По данным эмпирических клинических исследований В.Оутса обнаружена корреляция между гордыней в духовной сфере и заболеваемостью шизофренией [12].

Святоотеческое учение рассматривает нравственную несостоятельность личности (нечувствительность к духовно-нравственному измерению бытия и личностную ущербность в нравственном отношении) и как причину (греховность), и как следствие её патологического развития. С целью описания влияния духовно-нравственной жизни человека на состояние его психологического здоровья рассмотрим основные положения христианской антропологии.

По мнению архимандрита Лазаря, разум, свободная воля, нравственные силы –это есть проявление образа Божия в человеке, а подобие Божие состоит в надлежащем развитии и усовершенствовании человеком этих сил души

посредством добродетели [1]. Образ Божий мы получаем от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами. Цель и смысл человеческой жизни в обретении этого подобия, в том, чтобы человек познавал своего Создателя и прославлял Его, развивая нравственные силы через упражнение в добрых делах. Подобие Божие предполагает восстановление нарушенной в результате грехопадения строгой иерархии сил души: разума, воли и чувств. Святоотеческая традиция рассматривает *должный образец* действия сил души следующим образом. Мыслительная часть находится во главе иерархии и руководит волей, при этом воображение и память отвечают за нахождение и хранение информации, а рассудок за обдумывание и принятие правильных решений. Желательная сторона – воля, основана на жажде дела, отвечает за мотивацию деятельности. Область деятельности воли: определять образ, меру и способ удовлетворения желаний, рождаемых от потребностей, здравомысленно вести жизнь по установившейся норме и контролировать чувства, которые должны поддерживать энергию всех сил души.

Как отмечает С.М.Зарин, изначально чувства человека представляли собой эмоционально-нравственную силу *фимос* (греч.), являющуюся возбудителем духовной энергии и обладающую способностью к пониманию и различению добра от зла, а также направлению человека к добру отвращению от зла [3]. В результате грехопадения эмоционально-нравственная сила, а также все естественные потребности человека вышли из-под контроля воли и разума, потеряв логику и меру удовлетворения. Как отмечает архимандрит Платон (Игумнов), страсть (аффективный мотив) возникает тогда, когда возбуждение плоти проявляется несоразмерно ситуации и естественной потребности. Источник развития аффекта гнева с нравственно-психологической точки зрения

заключается в извращения направления силы *фимос*, в потере власти разумной воли над ней и беспорядочно-стихийном способе её действия [2].

Святоотеческая традиция детально разработала учение о страстях как основных двигателях психопатологического развития личности. Протоиерей Е.Попов пишет, что страсти «развиваются и крепнут в силу повторений, со временем обращаясь в природу (характер, привычки человека)» [8, С.141]. Страсти ослепляют человека, не давая ему судить здраво: человек или защищает свою страсть в других, оправдывая их неблагоприятные поступки, или судит о других по себе (защитный психологический механизм проекции, описанный З.Фрейдом). Причём, страсти «ссорят человека, как с добрыми, так и с подобными ему лицами: мир-дружба у преданных одинаковой страсти не прочны; ... страсти – первые враги для человека в отношении к нему самому, а через него к другим, они мучат совесть, изнуряют тело, расслабляют здоровье» [там же]. Таким образом, неподвластные волевой саморегуляции аффективные мотивы (страсти) являются как причиной собственного психопатологического развития личности, так и её неспособности к построению нравственных отношений с окружающими. Отсутствие должного духовного самоконтроля личности рождает смятение и безмерность душевно-телесных потребностей. Поэтому с самого детства человек оказывается в кругу *ложных ценностей*, и всё, что порождает повреждённый, духовно больной человек, если не стремится сознательно к духовно-нравственной жизни, является также патологическим.

По мнению С.М.Зарина, святоотеческая аскетика поставляет основной целью христианина остановить деструктивное действие извращённой эмоционально-нравственной силы *фимос* через практику смирения, послушания, воздержания, а затем развернуть вектор её действия в правильном, духовно-нравственном направлении (воспитание добродетелей) [3]. Этот принцип обучения

правильности жития посредством усвоения системы духовно-нравственных ценностей лежит в основе многовековой традиции православной аскетики.

Архимандрит Лазарь подчёркивает, что если б человек умом держался здравомыслия, а волей – благоразумия, то был бы спокоен и счастлив [1]. Сердце (чувства) не может иметь покоя, пока ум предаётся мечтам и рассеянности, а воля увлекается желаниями от страстей. В результате восприятие искажается, вкусы извращаются, сердце даёт неверные указания, направляя силы души и свободу личности не в должную сторону, стимулируя деструктивное развитие личности. Причина такого искажения духовного устройства человека в том, что ум отпал от Духа, являющегося силой Божией и проявляющего себя в виде таких духовно-нравственных психических феноменов как страх Божий, жажда Бога, совесть. В совести начертана норма святой, доброй и правильной жизни. Свобода дана человеку вместе с самосознанием, составляя существо духа и норму человечности. Духовность же – норма человеческой жизни. Архимандрит Лазарь так описывает должное состояние сил души человека: одухотворённый ум желает постичь суть вещей, идею; одухотворённая воля рождает желание бескорыстных дел, добродетель; одухотворённые чувства проявляются в любви и стремлении к красоте, гармонии.

Таким образом, с точки зрения православной антропологии, детерминанта патологического развития личности имеет духовно-нравственные основания, поскольку корнем страстей, детерминирующих нарушение мотивации, выступают повреждённость духа и души в виде рассогласованности ума, воли и чувств человека. Тщательно разработанное учение православной аскетики и нравственного богословия основной задачей человека поставляет овладение умом через рассудительность и веру, с целью сознательно управлять помыслами и через них пресекать страсти. Первоосновой формирования нравственности является

нравственное чувство (различение добра и зла), определяющее *нравственную потребность* (притяжение к добру и отвращение от зла) и выражающееся (как многократно повторяющееся нравственное чувство) в *нравственном законе*, который направляет волю в русло добра [3]. Нравственный закон всеобщ, равно как и все физические законы, но к его исполнению человек только приглашается на добровольных началах, он (закон) не спешит карать человека, а даёт ему возможность исправиться через покаяние. Неисполнение нравственного закона не упраздняет его, он постоянно даёт о себе знать через проявления *совести*. Главная его цель – удовлетворение духовных потребностей человека, очищение души от зла и наполнение добром, то есть, центр внимания переносится с внешних добродетелей на внутреннее состояние человека. Естественным (внутренним) нравственным законом является *совесть*, которая через ум показывает человеку что – добро, а что – зло, выполняя функции самоосознания и самоконтроля. Совесть можно назвать субъективной нормой морали, которая в зависимости от своего состояния имеет право нормировать поведение человека. *Добродетель* – это постоянная склонность и сила воли в достижении добра, являющаяся основой развития воли.

Главной задачей личности, с точки зрения православной аскетики, является восхождение к нравственному совершенству. С.М.Зарин отмечает, что при нормальном развитии в системе ценностных ориентаций человека преобладает установка личности на реализацию смысла существования. Ценностный самоотчёт, вера и мировоззрение переживаются личностью в единстве подлинности бытия её Я [3]. Протоиерей Н.Фаворов отмечает, что необходимым условием и основой нравственного развития личности является рефлексия: «внимание к себе, наблюдение за внутренним расположением и помыслами – первое условие успеха в нравственной жизни» [9, С.77]. Сутью духовно-

нравственной жизни является самовоспитание, устроение своего бытия, «руководствуясь *правильными* понятиями о свойствах и качествах различных потребностей своей природы, низшие из них подчиняя высшим, неумеренные ограничивая, нечистые совсем искореняя» [9, С.42]. Формирование нравственных отношений личности к Богу, к себе, к окружающим лежит в фокусе всего святоотеческого нравственного богословия. Высокий уровень развития таких духовных потребностей как интеллектуальные (потребность «умственного образования»), нравственные и эстетические является нормой жизни человека и критерием его духовной и личностной зрелости.

Итогом сказанному выше относительно ценностной детерминации патологического развития личности будет следующее заключение. Духовно-нравственная несостоятельность личности, проявляющаяся в нечувствительности к духовно-нравственному измерению бытия, неосмысленности своего существования, несформированности нравственных социальных установок, отношений и критериев оценки человека явлений действительности, его неспособности к нравственному выбору является причиной и следствием патологического развития индивида, а также основной детерминантой нарушения процесса конструктивного становления личности, поскольку способствует депривации потребности в нравственно-смысловом самоопределении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Лазарь. Душе, отягощенной духом уныния. – М.: Изд-во Братства Филарета Московского, 2000.- 118с.
2. Архимандрит Платон (Игумнов) Православное нравственное богословие.- М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.- 187с.
3. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М.: Паломник, 1996.- 634с.
4. Игумен Герман (Чесноков) Проповедь перед чином изгнания злых духов из человека.– М., 1998.– 28 с.
5. Игумен Евмений. Пастырская помощь душевнобольным. – Макариев-Решемская обитель: «Свет Православия», 1999. – 395 с.
6. Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей. – М., 2002. – 144с.

7. Морозов А.М. Нравственный ателиоз (философские изыскания о нравственности как психиатрической категории, не лишённые научной, практической и социальной ценности) // Архив психиатрии УНДИССПН МОЗ Украины, 2002, № 4 (31). – С. 133-139.
8. Попов Е. Нравственное богословие для мирян. Ч.1. – М., 1995. – 540 с.
9. Фаворов Н. Очерки нравственного православно-христианского учения. – К., 1889.- 222с.
10. Шнайдер К. Клиническая психопатология. – К.: Сфера, 1999. – 236 с
11. van Kaam A. Provisional Glossary of the Terminology of the Science of Foundational Formation. Studies in Formative Spirituality, - N.Y., 1981.
12. Oates W.E. The Religious Care of the Psychiatric Patient, - L., 1978.

АНОТАЦІЯ

Статтю присвячено психологічному аналізу феномена моральної неспроможності особистості як детермінанти її психопатологічного розвитку. Філософським підґрунтям аналізу даної проблеми є концепція християнської антропології, яка підтверджується результатами досліджень сучасних психіатрів. В статті окреслено погляд православної церкви на критерії нормального духовно-психологічного розвитку особистості.

ANNOTATION

The article dedicates to psychological analyzes of personal moral nonwealth phenomenon as determination factor of pathologic personal development. The Christian anthropologic conception is the philosophic basis of analyzes of this problem. This article deals with Orthodox criterions of normal spiritual and psychological personal development.